

Блинова А. Н. Концепт СМЕРТЬ : эвфемизмы в современном русском интернет-дискурсе (на материале названий групп смерти) / А. Н. Блинова // Социокультурное пространство России и зарубежья : общество, образование, язык. Выпуск 7. — Екатеринбург : Ажур, 2018. — С. 25—30

УДК 811.161.1'373.4

© **Блинова Анастасия Николаевна (2018)**, научный сотрудник, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург, Россия), blinova_an@list.ru.

Концепт СМЕРТЬ: эвфемизмы в современном русском интернет-дискурсе (на материале названий групп смерти)¹

Аннотация. Статья посвящена эвфемизмам с семантикой смерти, которые используются участниками так называемых «групп смерти» в интернет-дискурсе. Приводятся определения понятий «концепт» и «эвфемизм». Рассматривается несколько групп образов, через которые в названиях маскируется тема смерти и самоубийства. Автор считает, что посредством эвфемизации достигается эффект устранения негативных смыслов, подменяемых привлекательным образом. Использование метафорических номинаций характеризуется как основной и самый частотный способ эвфемизации.

Ключевые слова: группа смерти; концепт; эвфемизм.

© **Blinova Anastasiya N. (2018)**, research assistant, Russian State Vocational Pedagogical University (Russia, Yekaterinburg), blinova_an@list.ru.

Euphemisms of the Concept of DEATH in the Internet Discourse of the Modern Russian Language (on the Material of Nominations of Death-groups)

Abstract. The article is devoted to euphemisms with the semantics of death, which are used in the nominations of death groups in the

---

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02075 «Русский социум в зеркале лексической семантики») / The study is supported by Russian Science Foundation (project No. 16-18-02075 “Russian Society in the Mirror of Lexical Semantics”).

Internet. The definitions of concepts "concept" and "euphemism" are given. Several groups of images are considered and highlighted, through which the nominations mask the theme of death and suicide. Thus the nominations do not carry unpleasant information about death and distract the participants from recognizing it. The way of using metaphorical nominations is singled out as the main and most frequent way of evfemization.

Key words: group of death; concept; euphemism.

*Синий дом, что стоит на волнах
Синий кит, что плывет в облаках
Забери меня, кит, к себе
Я жду инструкций. Я в игре.
Возвращение «синего кита»*

Люди на протяжении всего своего существования интересуются темой смерти, рассматривая ее не только как природный феномен, но и как социальный. Именно поэтому он привлекает внимание ученых из различных областей знаний. В языковой картине мира концепт СМЕРТЬ также занимает важное место. В лингвистике интерес ученых вызывают репрезентации данного концепта в номинациях и текстах [Колкова, 2008; Латкина, 2009; Тетерина, 2008; Цветова, 2007; Чеснокова, 2004 и др.].

Смерть — одна из общечеловеческих загадок, всегда вызывающая сильные чувства и эмоции у людей. Именно поэтому лексика, относящаяся к теме смерти, во многих языках подвергалась эвфемистической «шифровке».

Н. С. Цветова пишет о том, что отношение людей к рождению, браку и смерти является критерием «оценки духовного здоровья человека, нравственного состояния общества» [Цветова, 2007, с. 365], на использование этого ментального концепта всегда существовали самые строгие запреты [Там же, с. 366]; неслучайно персонализированные образы смерти во всех культурах изначально были безобразными, внушали страх человеку. На сегодняшний день благодаря медиакультуре смерть как будто перестала являться чем-то особенным. Большинство фильмов, компьютерных игр, новостей или программ сегодня включают столь многочисленные сцены убийств, что это привело одновременно и к сближению дистанции между человеком и образом смерти из-за ощущения ее как нормы, и к своеобразному абстрагированию и отдалению от общечеловеческих смыс-

лов, связанных со смертью. Но все же надо отметить, что коммуниканты, даже если предметом речи является именно смерть, избегают ее прямых наименований.

Цель работы заключается в том, чтобы изучить концепт смерти, сформировавшийся в особой «зоне» интернет-дискурса, а именно зафиксированный в наименованиях так называемых «групп смерти» как своего рода «объединений по интересам».

Материалом для научного анализа послужили названия известных групп смерти в интернет-пространстве, таких как «Синий кит», «Тихий дом», «Киты плывут вверх», «Море китов», «Океан китов», «Летающий кит» и др.

В данной статье под эвфемизмами будут пониматься «лексические единицы или выражения, используемые для замены такого прямого наименования, употребление которого представляется говорящим неуместным в данной конкретной ситуации» [Москвин, 2017, с. 6]. Вслед за Д. С. Лихачевым, концепт определяется нами как «результат столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека» [Лихачев, 1993, с. 4], возникающий «не только как намеки на возможные значения, но и как отклики на предшествующий языковой опыт человека в целом» [Там же, с. 6].

Группы смерти — это необычное, новое явление для современного интернет-общения. В их названиях концепт СМЕРТЬ не репрезентируется с помощью базовых лексем семантического поля «Смерть», в большинстве из них упоминаются киты, и названия групп не несут никакой зловещий смысл, но представление феномена смерти, так или иначе, завуалированно присутствует в каждом из названий.

КОНЦЕПТ «СМЕРТЬ» РАСКРЫВАЕТСЯ ЧЕРЕЗ КАТЕГОРИЮ ЦВЕТА. Цвет смерти очень символичен. Цвет является одним из компонентов внешнего мира, его восприятие человеком — самый типовой образ отражения наивной картины мира. В названиях групп смерти используется *синий*, *белый* или *красный* цвета. Эти цветовые образы опираются на традиционные символы: *Еще с древних времен сама смерть чаще всего представляется женщиной в белом одеянии. Белый цвет мог олицетворять ложь, коварство, обман. Незадолго до смерти ему явилась женщина в белом с очень бледным лицом в длинном холщовом платье. Он был бледен как смерть; из красных загноенных глаз его текли слезы!*

1 Здесь и далее все примеры извлечены автором из Национального корпуса русского языка.

Смертная одежда также всегда имеет белый цвет, ср. например, фразеологизмы *белые тапочки*, *белый саван*: *Жене говорит, чтоб заначку с книжки снимала, гроб заказывала приличный, с музыкой, и белые тапочки готовила. — Ага, — сказал Гуров, улыбаясь. — Белые тапочки. Только не такие, в каких хоронят.*

Красный цвет — цвет крови, связан с ненавистью и опасностью, которые чаще всего ведут к смерти. Сочетания с обозначениями красного цвета в таких контекстах обычно несут отрицательную оценку: *Красное знамя — символ борьбы, революции, войны; красная кровь, красная рубаха палача, красное лицо в гневе, красный цвет при бое быков, краснуха — болезнь, красное пламя, «красный петух», то есть пожар, «красное дело» — убийство.*

Синий цвет — цвет мудрости, но в то же время это цвет мертвой воды или неба. Синий цвет может рождать чувство беспокойства, так как это цвет мертвого, неживого: *Его подводную лодку в первые дни войны забросали глубинными бомбами, и он, единственный из всего экипажа, вернулся с того света и месяц лежал в госпитале, синий, как покойник.*

СМЕРТЬ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ЧЕРЕЗ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЕ И ЗООМОРФНЫЕ ОБРАЗЫ. В древности смерть представляли в образе различных птиц (черный ворон, сизого голубя, совы): *Все у нас в детдоме говорили, что ихнюю мамку или папку **черный ворон** забрал.*

Поэтому смерть часто определяют «крылатой»: *«В нем смерть уже гнездо свила», А он не замечает этого — Стоит под тяжестью ствола. И виден под упадком света.*

В названии группы смерти «Красная сова» соединяются и образ птицы, и цветовая символика.

Образ китов самый частотный в названиях групп. В славянской мифологии образ «рыбы-кита» связан с опорой, на которой покоится земля. Однако для участников исследуемых интернет-сообществ мифологическая традиция неактуальна, для них образ кита символизирует смерть. Можно предположить, что такое представление основывается на том, что в последнее время участились случаи массовых самоубийств этих животных в мире [Максимов, 2016]. Большое количество названий групп смерти, имеющих в составе слово *кит*, позволяет предположить, что эта номинация приобрела скрытую связь с концептом СМЕРТЬ, основанную не на исторических параллелях, например, с мифологией, а на фактах современной действительности, тиражируемых средствами массовой

информации. «*Китом хочешь стать?*» — вопрос, который задают участникам групп-смерти.

ДРУГИЕ ОБРАЗЫ, ПЕРЕДАЮЩИЕ КОНЦЕПТ «СМЕРТЬ». Реже встречающиеся образы дороги, пути входят в состав названий групп смерти «Млечный путь», «Киты плывут вверх», «Летающие киты». Здесь отражается представление о смерти как о завершающем этапе земной жизни человека, на котором осуществляется переход из одного мира в другой, это некое путешествие, начальная точка нового пути, освобождение от земного (вспомним, например, идиоматические выражения: *Тело в тесноту, а душу на простор. Уйти в лучший мир*). Сценарий перемещения в названиях групп реализуется благодаря словам «плывут вверх», «летающий», «путь».

Кроме того, названия групп смерти могут быть связаны с образами тишины, покоя, которые отражаются и в русской идиоматике (*Найти вечный покой. Перед судьбой, да перед смертью замолчишь. Смерть не свой брат, разговаривать не станет*): «Тихий дом» или «Тихий лес».

Как видно из проведенного анализа, все номинации групп смерти так или иначе связаны с концептом СМЕРТЬ, хотя в своем составе не имеют одноименной лексемы. Можно предположить, что эвфемистичные названия даются с целью скрыть от непосвященных истинное содержание общения в таких сообществах, неприглядное и зачастую имеющее преступный характер. Названия, образованные путем метафоризации и метонимизации создают определенный романтический и в то же время завуалированный образ смерти. Такие названия не только не имеют негативных коннотаций, но и, наоборот, стараются передать положительную оценку самого явления «смерть». В названиях таких групп нет эмоционально окрашенных слов и выражений с негативной семантикой, они заменяются нейтральными, но имеющими имплицитную связь с концептом «смерть». Именно поэтому названия не вызывают у подростков, основных участников таких групп, боязнь смерти, тяжелые переживания или отрицательные эмоции. На наш взгляд, исследование языка общения в группах смерти, в том числе их названий, позволяет выявить способы манипуляции сознанием людей и, следовательно, заслуживает продолжения.

Источники

1. *Филатов А.* Возвращение «синего кита» [Электронный ресурс] // Официальный сайт газеты Известия, 14 февраля 2017. — Режим доступа : <https://iz.ru/>.

2. *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru/index.html>.

Литература

1. *Колкова Н. А.* Концепт «смерть» в пословичных текстах / Н. А. Колкова // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2008. — № 11 (93). — С. 8—15.

2. *Латкина Т. В.* Концепт СМЕРТЬ в идиостиле И. А. Бунина / Т. В. Латкина // Современные проблемы науки и образования. — 2009. — № 6—3. — С. 136—138.

3. *Лихачев Д. С.* Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия РАН. СЛЯ. — 1993. — № 1. — С. 4—6.

4. *Максимов Б.* Почему дельфины и киты совершают массовые самоубийства? [Электронный ресурс] / Б. Максимов // Официальный сайт газеты ВВС, 12 января 2016. — Режим доступа : <http://www.bbc.com/>.

5. *Москвин В. П.* Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка / В. П. Москвин. — Москва: Ленанд, 2017. — 264 с.

6. *Тетерина Ю. Ф.* Концепт «смерть» в прецедентных текстах русского православного дискурса с позиций изучения русского языка как иностранного / Ю. Ф. Тетерина // Иностранные языки в высшей школе. — 2008. — № 7. — С. 120—130.

7. *Цветова Н. С.* Концепт «смерть» в современном медийном пространстве / Н. С. Цветова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. — 2007. — № 3-2. — С. 364—371.

8. *Чеснокова О. С.* Концепт «смерть» в мексиканском национальном варианте испанского языка и культуре Мексики / О. С. Чеснокова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Лингвистика. — 2004. — № 6. — С. 106—112.